

Дмитрий Аверкиев

Университетские отцы и дети

Дмитрий Васильевич Аверкиев

Университетские отцы и дети

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2778745

Аннотация

«Одна статья, недавно появившаяся въ печати, навела меня на мысль написать эти замѣтки. Статья эта ставитъ вопросъ о годности или негодности нашей учащейся молодежи чрезвычайно просто и умно. Авторъ и не думаетъ защищать молодое поколѣніе: онъ отвѣчаетъ на обвиненіе фактами. Вы насъ обвиняете – таковъ смыслъ его статьи – такъ выслушайте – же какъ вы старались о нашемъ воспитаніи; мы неучи, посмотрите каковы ваши учоныя, полюбуйтесь на тѣхъ, которые просвѣщали насъ. Всѣ, кому пришлось быть въ одно время съ авторомъ этой статьи въ университетѣ, конечно подтвердятъ правдивость его разсказа. Состояніе историко – филологическаго факультета одного изъ нашихъ университетовъ нарисовано имъ необыкновенно ярко; дѣло говорить само за себя...» *Произведение дается в дореформенном алфавите.*

Содержание

I	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Дмитрій Васильевич Аверкиев Университетскіе отцы и дѣти

Одна статья, недавно появившаяся въ печати, навела меня на мысль написать эти замѣтки.

Статья эта ставитъ вопросъ о годности или негодности нашей учащейся молодежи чрезвычайно просто и умно. Авторъ и не думаетъ защищать молодое поколѣніе: онъ отвѣчаетъ на обвиненіе фактами. Вы насъ обвиняете – таковъ смыслъ его статьи – такъ выслушайте – же какъ вы старались о нашемъ воспитаніи; мы неучи, посмотрите каковы ваши учоные, полюбуйтесь на тѣхъ, которые просвѣщали насъ. Всѣ, кому пришлось быть въ одно время съ авторомъ этой статьи въ университетѣ, конечно подтвердятъ правдивость его разсказа. Состояніе историко – филологическаго факультета одного изъ нашихъ университетовъ нарисовано имъ необыкновенно ярко; дѣло говорить само за себя.

Мнѣ кажется, что описаніе другого факультета будетъ не безынтересно. Еслибы и другіе записали свои замѣтки по другимъ факультетамъ, то составилаь – бы полная картина состоянія одного изъ нашихъ университетовъ за извѣстное

время; картина весьма поучительная. Я намеренъ рассказать о томъ, какъ обучали насъ естественнымъ наукамъ, по возможности избѣгая своихъ личныхъ воспоминаній.

I

Странное время было этотъ 185... г.; самое нерѣшительное время, безъ всякой опредѣленной фізіономіи, точно трусливый и застѣнчивый господинъ, который, идя по улицѣ, желаетъ изъ себя молодца показать и въ то же время внутренно чувствуетъ робость; чувствуетъ, что все какъ – то не такъ, не хватаетъ чего – то, и взоры господина блуждаютъ изъ стороны въ сторону, боясь остановиться на какомъ нибудь опредѣленномъ предметѣ, и правое плечо какъ – то ежится, словно онъ боится задѣть кого нибудь, словно онъ выскиваетъ случая шмыгнуть въ какой нибудь переулокъ. Извѣстно, что вскорѣ началъ разѣзжать по городамъ и селеніямъ Россійской Имперіи генераль Конфузовъ (по выраженію Щедрина), и надо полагать, что началъ онъ свою ревизію именно съ университетовъ.

Насъ заставляли еще во всей своей строгости исполнять установленную форму; пройти по улицѣ въ фуражкѣ считалось смѣлостью; еще инспекторъ, встрѣчая студента, отворачивалъ полу шинели для того, чтобы поглядѣть имѣется – ли шпага. Инспекторъ и его помощники (по просту *субы*) заглядывали на квартиры студентовъ, имѣя въ виду ту же высокую цѣль, какъ гоголевскій городничій, «чтобы всѣмъ благороднымъ людямъ никакихъ притѣсненій не было.» Вновь поступавшимъ раздавались книжечки, въ которыхъ изъяснялось,

что надо вести себя прилично, при встрѣчѣ съ начальствомъ кланяться, и т. п. Даже и такіе факты были еще возможны: когда одинъ молодой професоръ возымѣлъ желаніе читать студентамъ четвертаго курса «теорію химіи,» то ему было объявлено, что у студентовъ и безъ того много занятій.

Впрочемъ, во всѣхъ сихъ дѣлахъ исполнители конфузились уже излишнюю ревность прилагать; субъ, входя къ студенту, немного краснѣлъ, бормоталъ извиненіе и кашлялъ, слегка прикрывая ротъ рукою, на подобіе щитка. Слово карцеръ звучало какъ – то странно; инспекторъ ограничивался одними выговорами и то произносилъ ихъ негромко, съ опущенными глазами; тайная мысль видимо тревожила его: а что – моль, если студентъ отвѣтитъ: да полно вамъ вздоръ – то молоть.»

Скоро все начало измѣняться; съ весною и новымъ попечителемъ стали появляться фуражки, шпаги употреблялись единственно при вареніи жжонки; начали – о, ужасъ! – не смотря на всевозможныя объявленія и предостереженія (въ родѣ: «виновные подлежатъ немедленному исключенію») курить въ стѣнахъ храма науки. Интересно, что само начальство приказывало снимать особенно краснорѣчивыя объявленія по воскресеньямъ, когда въ университетской залѣ бывали концерты и, слѣдовательно, по коридорамъ проходила публика.

Этой внѣшности какъ нельзя лучше соотвѣтствовало внутреннее состояніе университета. Посѣщеніе лекцій de

жуге считалось обязательнымъ; нѣкоторые профессора еще дѣлали репетиціи, или «репетички,» какъ выразался одинъ изъ нихъ, читавшій что – то такое, называвшееся въ университетскомъ росписаніи «логикою.» Они смотрѣли на своихъ слушателей, какъ чиновники высшаго полета взирають на своихъ подчиненныхъ; слушаніе лекцій считали службой и отмѣчали нерадивыхъ. Не ходитъ студентъ на лекцію – значитъ онъ негодяй, потому не его дѣло разсуждать какъ и что (ей – Богу, приходила иногда въ голову мысль: да *что* это онъ читаетъ?) читаетъ профессоръ; сиди смирно, слушай внимательно, не разсуждай и благо тебѣ будетъ. Многіе читали, или по своимъ запискамъ, составленнымъ лѣтъ за 20, или по своимъ столъ – же почтеннымъ древностию печатнымъ руководствамъ; были и такіе, что такъ заматорѣли въ профессорахъ, что обходились и безъ записокъ, и безъ книжекъ, – но ежегодно повторяли свои лекціи слово въ слово, съ неизмѣнными остротами и прибаутками. Молодыхъ профессоровъ было очень мало; все большинство любило, чтобы студенты титуловали ихъ «ваше п – во.» Они напоминали мнѣ моего школьнаго учителя космографіи, который считалъ по старинному двѣнадцать планетъ, и на возраженія своихъ учениковъ смиренно отвѣчалъ: «ну тамъ другіе какъ себѣ хотять, а у насъ будетъ двѣнадцать.»

По счастью, мнѣ не пришлось испытать тѣхъ разочарованій которые выпали на долю автора вышеупомянутой статьи. Въ училищѣ, гдѣ я воспитывался, былъ сильно развитъ

скептитическій духъ; – при томъ – же я перешолъ въ университетъ не прямо со школьной скамьи. Почтенные жрецы науки не наполняли моего юнаго сердца благоговѣніемъ; я наслушался объ нихъ довольно, особенно о томъ, котораго авторъ называетъ г. Креозотовымъ. Когда я обучался въ школѣ коммерческимъ наукамъ, – то у насъ въ класѣ издавались журналы «Фригійская шапка» «Гражданинъ» и даже «Соціалистъ» само собою разумѣется, что ни редакторъ, ни сотрудники, ни читатели не понимали хорошенько что это такое за штука социализмъ; впрочемъ это ничего; главное, стремленіе къ чему – то было, а что до пониманія что такое социализмъ, то есть цѣлые литературные органы, которые лишены онаго. Выйдя изъ училища съ порядочными свѣдѣніями въ естественныхъ наукахъ, особенно въ химіи, трудно было поддаться краснорѣчію учоныхъ соловьевъ. Но легко себѣ представить что должны были испытывать неопытные юноши; какъ ихъ огорошивали закругленные періоды и важное выраженіе лицъ почтенныхъ наставниковъ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.